

ТВ-СЕМЬЯ

ОСОКИН:

НЕ НАВИДИТ КОМПЬЮТЕРЫ
И ГОНЯЕТ НА РОЛИКАХЕЛЕНА:
суровая жена-редактор

Михаила ОСОКИНА, ведущего программы «Сегодня» на НТВ, сослуживцы называют человеком-компьютером. Большую часть произносимого с экрана текста он держит в памяти и отлично помнит, где, когда и кто из известных людей сделал то или иное умозаключение. Найти верный ключ и код, чтобы расшифровать секреты мастерства и личной жизни самого Михаила Глебовича Осокина, журналистам удается редко: он давать интервью не любит. Приоткрыть завесу тайн о самом закрытом человеке нашего ТВ мы попросили его жену и шеф-редактора его выпусков Елену САВИНУ.

— Лена, судя по всему, Михаил абсолютно некарьерный и невероятно застенчивый человек. Как же случилось, что он выбрал публичную профессию и достиг в ней заметных высот?

— Это редчайшее исключение из абсолютного для телевидения правила. Думаю, сыграло свою роль время, когда менялись не только программы, но и требования к подаче информации. Да, ведущий теленовостей — это суперпубличная профессия: нужно все время общаться по работе с коллегами, давать указания, в конце концов выходить в эфир на глаза миллионов зрителей и не чувствовать себя зажатым, скованным т.е. обладать еще и потрясающими актерскими данными. Многим кажется, что ведущий должен быть раскрепощенным и искрометным, легким в общении, как Парфенов. Миша — это совсем другой случай. Меня часто спрашивают, почему он такой. Он ведь не просто застенчив, у него застенчивость гипертрофированная и доведенная до абсурда. Когда Мишу узнают на улице, его охватывает состояние просто панического

МИХАИЛ: человек-компьютер

ужаса. Миша комфортно и свободно себя чувствует только в компании людей, которых хорошо и давно знает. Но, видимо, другие его качества — уникальная память, аналитический ум — пришлось ко двору и оказались востребованы на телевидении. И они с лихвой компенсируют его закрытость и необщительность.

— Как вы познакомились?

— Первый раз я увидела Мишу в коридоре главной редакции информации. Сюда его пригласил с иновещания Женя Киселев. Сначала Михаил вел какие-то новостные блоки, потом недолго программу «Утро». А когда возникли бесконечные проблемы и пертурбации с ведущими «Новостей», его поставили на вечерний эфир. Потом разразилась революция, ушли на ТСН Дмитрий Киселев, Ростов, Гурнов, а у нас стали формировать бригады для ведущих Митковой, Осокина и Огородникова. Вот на этом этапе, а я работала редактором на «Новостях», мы познакомились непосредственно. Меня тогда перевели на должность ответственного выпускающего в бригаду, ведущим в которой был Миша. Тогда нас и представили друг другу. Хорошо помню это время. 1991 год. Путч, ореол романтики, баррикады, с которых мы все вернулись. Так мы стали работать вместе.

— Что потрясло вас в Михаиле больше всего?

— Ну прежде всего — энциклопедические знания. Представьте, мы идем на выставку в библиотеку иностранной литературы. Там экспонируются рукописи на древнееврейском, латыни, старофранцузском языках. И вот, к какому бы стенду мы ни подошли, Михаил все переводит с листа. Это не могло не произвести впечатление. Еще у него очень специфическое чувство юмора: с одной стороны, откровенно детское, с другой — безумно тонкое.

В нем уживаются вещи, в общем восприятии несоединимые. У него фантастическая па-

мять, интеллект и работоспособность невероятная. Но в людях он, как большой ребенок, не разбирается совершенно. Он человек замкнутый, но в быту абсолютно неприхотлив. Элементарную еду может приготовить себе сам или станет питаться тем, что найдет в холодильнике.

— У вас график такой — неделя работы, неделя отдыха. Как вы отдыхаете?

— Ну, во-первых, Миша даже на нерабочей неделе внимательно отслеживает все теле- и радионовости, читает газеты. Еще мы любим ходить на выставки, раз в две недели непременно посещаем Центральный Дом художника. Также стараемся не пропускать самые интересные театральные постановки.

— И каковы пристрастия Михаила Глебовича в искусстве?

— Вообще, у него консервативный вкус. Но есть два пункта — песни афганских ветеранов и Окуджава. Они его очень трогают. А так, резко, приятно или неприятно чего-либо нет вообще. Сам он написал за свою долгую творческую жизнь несколько приличных стихотворений. Также он очень хорошо рисует карикатуры — рисунки у него тонкие по мироощущению и остроумные.

— Он много читает?

— Как интеллигентный человек, он прочел весь необходимый набор и классики, и современной литературы. А если говорить о том, что он обожает, так это мемуары, документальная литература и детективы.

— Лена, однажды я увидела Михаила в троллейбусе. Признаться, была немало удивлена. У вас что, нет машины?

— Михаил Глебович и техника — две вещи несовместимые. Компьютеры ненавидит, они для него не представляют ни малейшего интереса. Насчет машины... Миша сказал категорично: он к ней не прикаснется. И я этот вопрос не поднимаю. Какая машина? Велосипед, ролики, лыжи — вот средство передвижения, это с удовольствием.

— Вы хотите сказать, что Михаил Осокин катается на роликах?

— Именно. Мы купили ролики давно, шесть лет назад, и начали кататься по центру Москвы. Высаживаемся возле Киевского вокзала, едем по набережным, перебираемся через мосты и доезжаем до дома.

— Но на работу — то он, надеюсь, ездит не на роликах?

— Нет, конечно. На метро, на троллейбусах, на такси. Хотя на такси он ездить не любит и делает это в последнее время только потому, что в общественном транспорте его узнают. Правда, узнавать стали недавно — через восемь лет работы в прямом эфире.

С женой ведущего-энциклопедиста беседовала Елена СЕМИНА

РОЛИКИ:
личный транспорт телезвезды

14.2.2000.

Осокин Михаил